

Определение мѣста на вопросы: гдѣ, куда, откуда? имена городовъ. Accusativus cum infinitivo. Причастія Ablativus absolutus. Герундій и супинъ. Двойной именительный и двойной винительный падежи.

Переводъ отрывковъ изъ epitome historiae sacrae, а также и другихъ легкихъ отрывковъ изъ христоматіи.

По Ариѳметикѣ: Кромѣ знанія курсовъ I и II классовъ, требуется знать всѣ дѣйствія съ десятичными дробями, именно: сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе; обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно; объ ариѳметическихъ отношеніяхъ и пропорціяхъ.

По Географіи: 1) Общія свѣдѣнія изъ Географій: математической, физической и политической; 2) Физическое и политическое обозрѣвіе Азіи, Африки, Америки и Австраліи, съ умѣньемъ чертить ихъ наизусть (по учебнику Смирнова); 3) границы, пространство, устройство поверхностей, орошеніе и климатъ Россійской Имперіи (по учебнику Лебедева).

Приемные экзамены начнутся съ 18-го будущаго Августа.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюля № 14-й 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Славянскій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта. *)

Славянская Библия, заключающая въ себѣ священные книги Ветхаго и Новаго Завѣта на Славянскомъ языкѣ, служила главнѣйшимъ источникомъ образованности нашихъ предковъ, основой ихъ умственного и нравственного развитія. Она имѣла для нихъ нравственно-педагогическое значеніе. Изъ нея обыкновенно они черпали, заключенную въ ней священную, мудрость, какъ пищу для ума и сердца. Въ минуты радостей и благочестивыхъ восторговъ наши предки очень любили обращаться къ ней, какъ къ книгѣ, уяснявшей имъ дѣйствительное значеніе этихъ радостей, а во время горя и печали — какъ къ книгѣ, предлагавшей благодат-

*) Настоящая статья была читана, въ сокращенномъ видѣ, въ публичномъ собраніи въ залѣ Духовной Семинаріи, 6 апрѣля 1885 года.

ное утѣшеніе на различные случаи жизни. Подобный взглядъ на Славянскую Библию, какъ священную книгу, могущую научить правильно мыслить, здраво смотрѣть на міръ, на самихъ себя и на всѣ обстоятельства своей жизни, отъ предковъ перешелъ и къ намъ преемственно. Въ наше время чтеніе Славянской Библии является также не мало распространеннымъ въ нашемъ православномъ отечествѣ. Съ одной стороны, видятъ въ сей священной книгѣ средство для сохраненія Богооткровенныхъ душеспасительныхъ истинъ, переложенныхъ на славянскій языкъ и возвѣщенныхъ тысячу лѣтъ тому назадъ славянскому міру чрезъ святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, а съ другой—памятникъ славянской литературы. Для насъ она представляетъ важность въ томъ и другомъ отношеніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ Славянская Библия есть надежнѣйшее хранилище славянскаго языка, священнаго для насъ языка нашихъ предковъ, подобно тому, какъ Библия Еврейская есть единственное хранилище священнаго языка боговдохновенныхъ писателей Ветхаго Завѣта. Хотя языкъ Славянской Библии, тысячу лѣтъ тому назадъ получившій свое раскрытіе, въ настоящее время не есть живой языкъ, не употребляется никѣмъ въ разговорной рѣчи, однако онъ представляется довольно понятнымъ для внимательныхъ посѣтителей храмовъ Божіихъ и читателей священныхъ книгъ, даже не имѣющихъ школьнаго образованія. Въ Православной Церкви онъ остается наилучшимъ органомъ церковнаго богослуженія. Отвлеченный отъ житейскихъ текущихъ интересовъ, какъ языкъ старый, неживой, онъ для народныхъ моленій въ храмахъ христіанскихъ представляется наиболѣе пригоднымъ, способнымъ весьма цѣлесо-

образно передавать богооткровенныя возвышенныя истины для христіанскаго назиданія общества и отрѣшанья, хотя на время, отъ всякихъ житейскихъ попеченій. Соотвѣтственно этому, и Славянская Библия, какъ хранилище этого языка, освященная вѣковымъ употребленіемъ въ церковномъ богослуженіи и вѣковой домашней практикѣ, для желающихъ остаться вѣрными православно-славянской идеѣ нашихъ предковъ *навсегда* должна остаться наилучшею книгою, могущею служить главнѣйшимъ источникомъ религіознаго воспитанія, какъ въ домѣ, такъ и въ церкви. И нѣтъ, поэтому, никакой нужды замѣнять ее, напр., Русскою Библиею, какъ въ пользу этого недавно высказывались даже въ печати неодинокія желанія, хотя, безспорно, Русская Библия была бы понятнѣе.

Нашъ нынѣшній славянскій текстъ Библии находится въ прямомъ родствѣ съ первоначальнымъ переводомъ, который оставили намъ, какъ драгоценное наследіе, святые славянскіе первоучители Кириллъ и Меѳодій. Чтобы лучше понять достоинства и значеніе Славянской Библии для славянства вообще и православія и объяснить себѣ широкое употребленіе сей священной книги въ церковно-практической жизни русскаго народа, считаемъ, поэтому, необходимымъ обратиться къ исторіи происхожденія первоначальнаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта на славянскій языкъ.

I.

Первоначальный славянскій переводъ св. Библии можетъ быть разсматриваемъ не только какъ произве-

деніе обыкновенной учености, но и какъ плодъ апостольской ревности свв. Кирилла и Меѳодія о христіанскомъ просвѣщеніи славянъ. Подлинность его происхождения отъ свв. Кирилла и Меѳодія подтверждается какъ заслуживающими полного довѣрія историческими свидѣтельствами древности, такъ равно и заимствуемыми изъ легендъ указаніями. Въ этихъ свидѣтельствахъ, помимо указаній на свв. Кирилла и Меѳодія, какъ первыхъ виновниковъ происхождения славянскаго перевода священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, есть достаточно указаній и на число переведенныхъ ими книгъ, а также и на время и способъ перевода послѣднихъ.

Такъ, черноризецъ Болгарскій Храбръ, лично знавшій славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, жившій въ послѣднихъ годахъ IX и началъ X вв., въ своемъ сказаніи: „о (славянскихъ) письменѣхъ“, занимаясь рѣшеніемъ вопросовъ: кто и для кого изобрѣлъ славянскую азбуку и совершилъ переводъ, и защищая послѣдній отъ нареканій недоброжелателей, какъ общеизвѣстную истину, передаетъ: „святѣи Константинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ, тѣ писмена сътвори и книги прѣложи, и Меѳодіи братъ его. Суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ“. *) Если это извѣстіе въ основѣ своей имѣетъ, не разъ засвидѣствованный, слухъ (Храбръ говоритъ: „азъ же се слыша многажды“), то оно не можетъ не говорить въ пользу подлинности происхождения славянскаго перевода Библии отъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Предъ своими соотечественниками и современниками сей инокъ, очевид-

*) Иоаннъ, экзархъ Болгарскій. Исслѣдованіе К. Калайдовича. Москва, 1824, стр. 191.

но, не могъ бы говорить лжи, не опасаясь неминуемаго въ этомъ случаѣ обличенія. Свидѣтельство Храбра получаетъ степень своей достовѣрности въ виду другаго, также рѣшительнаго, заявленія экзарха Болгарскаго Иоанна, жившаго въ концѣ IX и началъ X вв. Въ предисловіи къ переведенному въ сокращенномъ видѣ Догматическому Богословію Иоанна Дамаскина Иоаннъ, экзархъ Болгарскій, о св. Меѳодіи замѣчаетъ: „великѣи Божии Архиепискоупъ Меѳодіи, братъ іего (Кирилла, которому переводчикъ приписываетъ изобрѣтеніе „письменъ Словѣнскихъ книгъ“ и переводъ изъ Евангелія и Апостола избранныхъ на весь годъ чтеній— „отъ Евангелія и Апостола изборъ“), прѣложи вся оуставныя кѣнигы 60 отъ Елинска языка, іеже іестъ Гръчскъ, въ Словѣнскъ“. *) Подлинность происхождения славянской азбуки и славянскаго перевода свящ. книгъ отъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія получаетъ степень исторической достовѣрности также въ виду свидѣтельства Паннонскихъ житій Кирилла и Меѳодія, **) главнаго

**) Паннонскія житія— Кирилла («Житіе и жизнь и подвизи иже во святыхъ отца нашего Константина Философа, първаго наставника и оучителя словенскоу языку») и Меѳодія («Намять и житіе блаженнаго отца нашего и оучителя Меѳодія архіепископа Моравска») впервые открыты покойнымъ знаменитымъ Ректоромъ Моск. Дух. Акад. А. В. Горскимъ въ рукописи XV в. въ 1843 г. Въ первый разъ оба житія были изданы Шафарикомъ въ 1851 г., а потомъ въ чтеніяхъ Моск. общ. Ист. и Древн. Рос. 1863 г. кн. II, 1864, т. II, 1865, т. I, 1873, кн. I. По мнѣнію А. В. Горскаго, «оба житія можно считать произведеніями одной страны и одного времени». Они появились въ Панноніи, а не въ Моравіи, и были написаны вскорѣ послѣ кончины св. Меѳодія. Внутренній характеръ и особенно нѣкоторыя тождественныя выраженія (ср. „на судъ грядый“, „апостоликъ“ и др.) говорятъ за происхожденіе обоихъ житій отъ одного и того же автора. При этомъ оба житія взаимно себя восполняютъ: что опущено въ одномъ, о томъ подробно говорится въ другомъ. По изслѣдованіямъ ученыхъ (Викторовъ), оба житія писаны современниками славянскихъ апостоловъ, ближайшими учениками ихъ, можетъ быть, сотрудниками ихъ апостольскихъ подвиговъ. Въ силу этого-то, они и имѣютъ для нашей цѣли особенно важное значеніе.

*) Тамъ же, стр. 129.

источника свѣдѣній о жизни и дѣятельности свв. славянскихъ апостоловъ. Здѣсь, помимо указаній на жизнь свв. Кирилла и Меѳодія, мы находимъ самыя подробныя свѣдѣнія о величайшемъ ихъ дѣлѣ — составленіи славянскаго алфавита и переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ. Свѣдѣніями Паннонскихъ житій, давно извѣстными въ нашей древней письменности и уже съ XI вѣка служившими главнымъ источникомъ знаній о свв. славянскихъ апостолахъ, воспользовался нашъ Препод. Лѣтописецъ Несторъ. По поводу Моравской дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія онъ говоритъ слѣдующее: „пришедшима сима (въ Моравію), начаста составливати писмена азбуковная Словенски, и преложиста Апостоль и Евангеліе, и ради быша Словене, яко слышаша величіе Божіе своимъ языкомъ“.*) За пр. Несторомъ этими житіями воспользовались позднѣйшіе лѣтописцы, Степенная Книга, и различные славяно-русскіе хронографы. Отрывки изъ нихъ мы находимъ въ различныхъ сборникахъ древле-русской письменности, напр. азбуковникахъ, въ различныхъ сборникахъ житій святыхъ. Въ XVII в. воспользовался Панномскими житіями напр. св. Дмитрій Ростовскій, какъ лучшимъ матеріаломъ для составленія жизнеописанія свв. славянскихъ апостоловъ въ изданныхъ имъ Четы-Минелхъ, подъ 11 мая. Съ точки зрѣнія приведенныхъ свидѣтельствъ, въ общемъ согласныхъ съ свидѣтельствомъ Нестора, подлинность происхожденія славянскаго перевода отъ свв. Кирилла и Меѳодія является несомнѣнною. Указаніе на нее, помимо „Паннонскихъ житій“, мы

*) Лѣтопись Нестора по Кенигсбергскому списку, стр. 21.

можемъ находить въ легендахъ различныхъ странъ и времени о дѣятельности свв. славянскихъ апостоловъ. Сюда относятся, на примѣръ, Чешскія легенды: „Vita S. Ludmillae“ и „Vita S. Ludmillae et Venceslai“ и другія.*) Греческія житія Климента, ученика св. Меѳодія, *пространное* и *краткое*,***) также совершеніе славянскаго перевода священныхъ книгъ признаютъ дѣломъ свв. славянскихъ братьевъ — Кирилла и Меѳодія. Есть не мало и другихъ свидѣтельствъ съ подобнымъ же значеніемъ.

По свидѣтельству исторіи, мысль о свв. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ первыхъ виновникахъ перевода Слова Божія на славянскій языкъ, всегда и вездѣ между славянами единодушно была принимаема и сдѣлалась, можно сказать, однимъ изъ священнѣйшихъ преданій славянской церкви, которое съ благоговѣніемъ передавали отцы дѣтямъ, предки потомкамъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе. Не безъ основанія, поэтому, въ новѣйшихъ полныхъ и краткихъ изслѣдованіяхъ о жизни и апостоль-

*) Собраніе легендъ см. у Бильбасова: „Кириллъ и Меѳодій“, ч. II, СПб. 1871.

**) Пространное житіе («Жизнь и дѣяніе, исповѣданіе и отчасти повѣствованіе о чудесахъ иже во святыхъ отца нашего Климента, архіепископа Болгарскаго, — написано святымъ и славнымъ Теофилактомъ, архіепископомъ первой Юстиніаны и всей Болгаріи, и магистромъ риторомъ въ Константинополѣ») приписываемое въ заглавіи архіепископу Теофилакту (XI—XII вв.), напечатано въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ славянскихъ». М. 1855, стр. 1—30. Краткое житіе («Память иже во святыхъ отца нашего архіерарха и чудотворца Климента епископа въ Болгаріи въ Охридѣ»), относимое то къ X, то къ XIV вв., найдено въ 1847 г. и издано Григоровичемъ. См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1847 г., кн. I, стр. 1—28. Библиографическія указанія эти и другія нѣкоторыя мы заимствуемъ изъ «Приложенія къ брошюрѣ А. Архангельскаго: «Свв. Кириллъ и Меѳодій и совершенный ими переводъ Св. Писанія». Казань. 1885 г.

скихъ трудахъ свв. просвѣтителей славянскихъ проводится общее убѣжденіе, что свв. Кирилль и Меѳодій создали славянскія письма и языкъ, славянскую Библию и литургію и чрезъ это дали возможность установить общность церковнаго языка, литературныхъ писемъ и самобытнаго славянскаго просвѣщенія.

Не смотря, однако, на столь рѣшительныя свидѣтельства исторіи и легендъ о Кириллѣ и Меѳодіи, какъ виновникахъ перевода священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета съ греческаго на славянскій языкъ, въ литературѣ являются отрицатели представленнаго нами общаго убѣжденія. Отрицатели стараются подыскать для своего мнѣнія основанія какъ въ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятникахъ древняго времени, такъ и въ своихъ чисто апріорныхъ предположеніяхъ. По ихъ мнѣнію, блаженные просвѣтители славянъ Кирилль и Меѳодій не были въ собственномъ смыслѣ создателями перевода славянской Библии, но пользовались болѣе древнимъ переводомъ священныхъ книгъ, *) происхожденіе котораго восходитъ (будто-бы) къ первымъ временамъ христіанства. **) Если такъ, то съ этой точки зрѣнія весь подвигъ свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія сводится лишь къ критическому разбору моравскихъ книгъ, т. е. всей священной литературы, которою была снабжена еще до миссіонерской дѣятельности Кирилла и Меѳодія моравская церковь. Отрицатели говорятъ: если свв. братья совершили именно этотъ

*) Прозоровскій: Происхожденіе славянскаго перевода священныхъ книгъ. СПб. 1869, стр. 8.

**) Тамъ же — стр. 12.

подвигъ (т. е. критическій разборъ книгъ), высокій не менѣе новаго перевода, но для нихъ болѣе возможный; если къ тому же они изобрѣли особую грамоту для славянъ и переписали книги по правиламъ славянскаго языка, то чрезъ это не только не умалется величіе ихъ заслуги, не только блескъ славы ихъ не меркнетъ, но еще выше становится ихъ значеніе, какъ людей, съумѣвшихъ разумно завершить дѣло Павла, Андроника и Амвросія. *)

Вопросъ сводится къ тому, существовалъ ли дѣйствительно гдѣ-нибудь славянскій переводъ до свв. Кирилла и Меѳодія, которые будто имъ воспользовались, и есть ли какія-нибудь основанія для подтвержденія подобнаго предположенія?

Противники происхожденія славянскаго перевода свв. книгъ отъ свв. Кирилла и Меѳодія въ этомъ случаѣ указываютъ на одно, сохранившееся въ Паннонскомъ житіи Кирилла, преданіе о томъ, какъ Кирилль въ одно путешествіе къ Хозарамъ нашелъ въ Херсонѣ „Евангеліе и Псалтирь росьскы писменѣ писано и челоуѣка обрѣтъ глаголюща тою бесѣдою“, **) усматривая въ немъ убѣдительное доказательство того, что славянскіе братья дѣйствительно нашли въ Херсонѣ восточно-славянскую азбуку и начатки болгарскихъ переводовъ, которыми они благоразумно и искусно и воспользовались для своей миссіи среди славянъ моравскихъ. ***) Но это преданіе, по мнѣнію знатоковъ славянской исторіи, отнюдь нельзя понимать въ букваль-

*) Прозоровскій: Происхожденіе славянскаго перевода священныхъ книгъ. СПб. 1869, стр. 14.

**) Тамъ же, стр. 8.

***) Ср. Иловайскій: Разысканія о началѣ Руси, стр. 149 и др.

номъ смыслѣ, т. е., что у тогдашнихъ (о какихъ упоминаютъ Паннонскія житія) Черноморскихъ славянъ уже существовалъ переводъ Евангелія и Псалтири, писанный глаголицею, какъ это предполагалъ проф. Григоровичъ при объясненіи выраженія Паннонскихъ житій, „русскія письма“. *) Подобное пониманіе вело бы къ мысли, что глагольскія письма (глаголица) явились ранѣе Кирилловскихъ (кириллица), изобрѣтенныхъ, какъ можно полагать, предварительно перевода свящ. книгъ на славянскій языкъ св. первоучителемъ славянъ Кирилломъ. А это противорѣчитъ даннымъ большинства изслѣдованій по исторіи славянства, по смыслу которыхъ глаголица явилась значительно позднѣе кириллицы. **) Приведенное преданіе говоритъ о „русскихъ письменахъ“ и не въ смыслѣ славянскихъ. Русскихъ письменъ въ смыслѣ славянскихъ (нашихъ русскихъ)

*) См. Статьи, касающіяся древне-слав. языка. Казань 1852.

**) Изъ множества мнѣній по вопросу о кириллицѣ и глаголицѣ мы останавливаемся на мнѣніи Добровскаго, высказанномъ въ 1808 г. въ его сочиненіи *Glagolitica* и повторенномъ Преисомъ (Журн. М. Н. Пр. 1843, ч. 37; „о глагольской письменности“) и многими повѣйшими славистами. По смыслу этого мнѣнія, кириллица, изобрѣтеніе св. Кирилла, древнѣе глаголицы. Последняя появилась не ранѣе 13 в., къ которому относится древнѣйшая глагольская рукопись, именно Псалтирь, писанная Ник. Арбскимъ въ 1222 г., и первое историческое свидѣтельство о глаголицѣ, употребленіе которой дозволено было западнымъ славянамъ буллою папы Иннокентія въ 1248 году. Весьма вѣроятно, что появленіе ея было вызвано желаніемъ сохранить священныя славянскія книги, написанныя буквами простѣйшей и легчайшей къ употребленію Кирилловской азбуки, отъ преслѣдованія со стороны западной церкви. Православное духовенство, въ видахъ сохраненія славянской литургии, частью на основаніи алфавита Кирилловскаго, частью латинскаго, а по нѣкоторымъ — „чертами и рѣзанми“, какія имѣли у себя славяне для письма до введенія у нихъ кириллицы, составило новыя письма, и, освятивъ ихъ именемъ Иеронима, испросило на употребленіе ихъ дозволеніе римскаго престола. Мѣстомъ изобрѣтенія глаголицы могла служить Далмація или Хорватія, гдѣ глаголица отчасти и до сихъ поръ употребляется.

до Кирилла вовсе не было. Что св. Кириллъ первый изобрѣлъ ихъ, это совершенно ясно свидѣтельствуется въ томъ же самомъ житіи, въ которомъ встрѣчается разсматриваемое преданіе. Первый издатель Паннонскихъ житій, извѣстный Шафарикъ, по поводу этого мѣста въ памятникѣ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „слово *русскій* употреблено здѣсь еще въ томъ значеніи, въ какомъ оно слышалось около 857 года и относится не къ славяно-русскимъ, а къ варягамъ Руси въ Тавріи, преемникамъ готскаго богослуженія. Здѣсь *русскія* письма — *готскія*“. *) И это мнѣніе, такимъ образомъ, какъ оправдываемое употребленіемъ слова „русскій“ не въ смыслѣ „славянскій“ въ древнее время, представляется болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ мнѣніе о глаголическомъ славянскомъ переводѣ Псалтири и Евангелія. По единству языка и племени, названія готское и русское отождествлялось IX вѣкѣ.

Однако возможность существованія славянскаго перевода св. Писанія до свв. Кирилла и Меодія не совсемъ лишена внутренней вѣроятности. Защитники это-

*) См. его „Памятники древней юго-славянской письменности“ стр. 4, изд. 1851. Это мнѣніе было повторено Невоструевымъ (см. Кирилло-Меодіевскій Сборникъ, изд. Погодина, 1865 г., стр. 224) проф. Голубинскимъ (Истор. Русской Церкви, т. 1, II пол., стр. 291—292 примѣч.) и нѣкоторыми другими. Но по мнѣнію покойнаго А. Ф. Гильфердинга, приведенное „преданіе есть не болѣе, какъ перешедшее въ область легенды воспоминаніе о томъ, что Кириллъ, встрѣтившись, по прибытіи изъ Константинополя въ Крымъ, съ Русскимъ (юго-восточнымъ) Славяниномъ (или, вѣрнѣе, съ Русскими Славянами) и готовясь въ Херсонѣ къ поѣздкѣ въ Козарскія Владѣнія, старался въ это время примѣнить свое нарѣчіе и свой переводъ священныхъ книгъ къ языку подвластныхъ Козарамъ Славянъ (см. Кир.-Меод. Сб., 1865, стр. 162 ср. Сочиненія I т., стр. 308—309.). Последнее мнѣніе частью раздѣляетъ проф. Будиловичъ, по которому упоминаемый въ Паннонскомъ житіи русинъ „былъ славянинъ и имѣвшійся у него переводъ Евангелія и Псалтири былъ русско-славянскій“ (см. „нѣсколько мыслей о греко-слав. характ. дѣятельности свв. Кирилла и Меодія. Варшава, 1885, стр. 27—29).

го мнѣнія утверждаютъ, что и на самомъ дѣлѣ древніе славяне, жившіе какъ въ предѣлахъ нашего отечества, гдѣ находились епархіи древней Скиѣи и древней Сарматіи, такъ особенно въ предѣлахъ Греческой Имперіи, во Фракіи, Македоніи и Иллирикѣ, гдѣ существовали епархіи съ самыхъ первыхъ вѣковъ и откуда нерѣдко они (славяне) являлись для занятія важнѣйшихъ должностей въ Константинополѣ, даже на кафедрѣ патріаршей и на императорскомъ престолѣ, могли имѣть у себя переводъ священныхъ книгъ на родномъ языкѣ. Эта мысль находитъ себѣ подкрѣпленіе, говорятъ, отъ того, что славяне были знакомы съ христіанствомъ по наставленію такой церкви, которая не только никогда не имѣла обычая запрещать новообращавшимся язычникамъ переводить Слово Божіе, напротивъ—всегда въ томъ содѣйствовала, какъ показываютъ опыты ея въ отношеніи къ Готамъ, Грузинамъ, Армянамъ и др. *) При этомъ, и въ одной Болгарской лѣтописи, найденной покойнымъ А. Θ. Гильфердингомъ, мы находимъ кажушееся достаточнымъ основаніе къ признанію возможности существованія до свв. Кирилла и Меѳодія славянскаго перевода. На предложеніе царя Михаила ѣхать въ новокрещенную Болгарію для перевода священныхъ книгъ Кирилль отвѣчаетъ: „како могу азъ извести писаніе на Болгарскаго языка? другіи философовѣ, бывше прежде мене, трудишася 200 годъ и ничто успѣша, понеже Болгарскаго языка греческими буквами пословити не можно“. **)

*) См. Христіанское Чтеніе за 1845, II, стр. 458—459.

**) Прозоровскій, цитов. сочин., стр. 16—17.

Но позволительно ли переходить отъ возможности къ признанію дѣйствительности существованія славянскаго перевода до Кирилла и Меѳодія? По законамъ логики такія заключенія, заключенія отъ возможности къ дѣйствительности (*a posse ad esse non valet consequentia*), непозволительны. Мы съ такимъ же правомъ можемъ сказать, что славяне могли имѣть славянскій переводъ до свв. славянскихъ первоучителей, съ какимъ и противоположное утверждать, что не могли. Послѣднее положеніе имѣетъ даже болѣе вѣроятностей для себя: славяне *не могли* или по недостатку людей, способныхъ исполнить такой въ высшей степени нелегкій трудъ, или потому, что—какъ жители тѣхъ епархій, гдѣ и насомые и пастыри были преимущественно Греки, должны были пользоваться священными книгами на греческомъ языкѣ, который въ Константинопольскомъ патріархатѣ имѣлъ такое же обязательное значеніе для общественнаго богослуженія, какое въ Римскомъ патріархатѣ имѣлъ латинскій языкъ. И могли ли эти греки, представители древняго міра, признававшіе лишь себя за настоящихъ людей, а въ другихъ видѣвшіе варваровъ, дозволить послѣднимъ ввести въ употребленіе иной, кромѣ греческаго, языкъ и тѣмъ даровать извѣстную долю самостоятельности и свободы своимъ подданнымъ? Принимая во вниманіе самомнѣніе и, неразлучное съ нимъ, властолюбіе греческаго народа, унаслѣдованное послѣднимъ еще отъ временъ до-христіанскихъ, можно сказать не безъ нѣкоторой вѣроятности, что славяне-христіане, населявшіе Греческую Имперію, не могли имѣть перевода свящ. Писанія на національномъ языкѣ. Если впоследствии они получаютъ славянскій переводъ именно отъ грековъ, то это объясняется, съ

одной стороны, расчетами послѣднихъ, а съ другой и главнымъ образомъ дѣйствіями Божественнаго Провидѣнія, ниспославшаго для блага церкви Христовой на землѣ особеннаго вѣтника благодати Божіей въ лицѣ св. Кирилла, защитника истины и борца противъ лжи и противорѣчій здравому смыслу, обнаруживавшихся въ Греческой Имперіи въ требованіи совершать богослуженіе на греческомъ, непонятномъ для славянъ, языкѣ. Съ этой точки зрѣнія представленное нами основаніе для признанія древности славянскаго перевода св. Писанія теряетъ подъ собою всякую почву научную и переходитъ въ область маловѣроятной, вовсе недоказанной, гипотезы.

Что же касается другаго основанія въ пользу возможности существованія до св. Кирилла и Меодія славянскаго перевода, то оно само себя уничтожаетъ. Выраженіе летописи о попыткахъ къ составленію философиами перевода на Волгарскій языкъ „ничто успѣшно“ ясно показываетъ, что всѣ эти попытки были безуспѣшны и не имѣли никакого результата, быть можетъ, вслѣдствіе того, что безъ изобрѣтенія славянской азбуки, честь котораго принадлежитъ св. Кириллу Философу, было крайне затруднительно передавать славянскую рѣчь греческими буквами. Нѣкоторый намекъ на существованіе у славянъ перевода библейскихъ книгъ до Кирилла и Меодія даютъ повидимому слѣдующія слова черноризца Храбра: „прежде убо Словене не имѣаху писменъ, но чертами и рѣзанми гадааху, погани суще; крестивше же ся, римскими и гречьскими писмены нуждахуся писати словенску рѣчь безъ устроа; но како можете писати добрѣ гречьскими писмены: Богъ, или животъ, или зѣло,

или церкы или чааніе, или широта, или ядь, или яды, или юность, или языкъ, или ина подобна симъ; и тако бѣша многа лѣта. Потомъ же человеколобецъ Богъ... посла святаго Константина Философа, нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна, и створи имъ тридесять писменъ и осмь... Аще въпросиши словенскыя букваря, глаголя, кто вы писмена сътворишь есть, или кто книги прѣложилъ: вси вѣдять, и отвѣщавъ ркутъ: святии Константинъ Философъ, нарицаемый Кириллъ, тѣ писмена сътвори, и книги прѣложи и Меодии братъ его. Суть бо еще живи, иже суть видѣли ихъ“.*) Признавая, на основаніи этого свидѣтельства Храбра, три періода въ исторіи происхожденія славянской письменности, **) защитники до Кирилло-Меодіевской древности славянскаго перевода Библии, полагающіе значеніе труда св. славянскихъ братьевъ лишь въ измѣненіи алфавита и шрифта и въ критическомъ пересмотрѣ существовавшихъ переводовъ священныя книгъ (изъ коихъ (книгъ) лишь нѣкоторыя были переведены вновь), на вопросъ: что же преимущественно писали крещеные Славяне греческими и латинскими буквами? отвѣчаютъ, что „прежде всего священныя книги, которыя, будучи писаны „безъ устроа“, безъ правилъ, какъ невразумительныя, вслѣдствіе порчи ихъ писцами, нуждались въ переложеніи ихъ въ правильную славянскую

*) Прозоровскій, цитов. сочин. стр. 15 ср. Калайдовичъ: Іоаннъ, экз. Болг., стр. 189 и др.

**) Три періода въ исторіи происхожденія слав. письменности видятъ въ слѣдующихъ словахъ приведеннаго свидѣтельства: а) чертами и рѣзанми гадааху; в) крестившея римскими и греческими писмены нуждахуся писати словенску рѣчь безъ устроа; с) Константинъ Философъ писмена сътвори и книги преложи и Меодии братъ его.

грамоту, что и исполнили Кирилль и Меодій. *) Но, сдѣланный изъ приведеннаго свидѣтельства Храбра, выводъ во всей силѣ не можетъ быть принятъ нами, какъ несогласный съ духомъ самаго свидѣтельства. Храбрь словами: „аще въпросиши словенскыя букваря, глаголя, кто вы писмена сътворилъ есть, или кто книги прѣложилъ: вси вѣдять и отвѣщавъ рекутъ: святыи Константинъ Философъ, нарицаемый Кирилъ, ть писмена сътвори, и книги прѣложи, и Меодии братъ его“ прямо подрываетъ все гаданіе о древнемъ славянскомъ переводѣ св. Писанія, приписывая послѣдній заслугамъ свв. Кирилла и Меодія.

Не должно въ этомъ случаѣ смущаться высокими достоинствами принадлежащаго свв. Кириллу и Меодію славянскаго перевода. Эти достоинства не даютъ права предполагать о существованіи до свв. Кирилла и Меодія неоднократныхъ, менѣе удачныхъ, попытокъ, предшествовавшихъ столь совершенному труду славянскихъ апостоловъ. Подобное предположеніе можетъ имѣть смыслъ лишь въ связи съ другимъ предположеніемъ о грубости и необразованности древняго славянства, въ языкѣ котораго съ перваго разу не могло бы найтись такихъ богатыхъ словъ и оборотовъ для выражанія самыхъ возвышенныхъ истинъ Божественнаго Откровенія. Но въ томъ-то и дѣло, что это послѣднее предположеніе совершенно произвольно. Допускать грубость и необразованность древнихъ славянъ можно лишь, стоя на ложной точкѣ зрѣнія древнихъ грековъ, по самомнѣнію себя лишь однихъ считавшихъ за настоящихъ людей, за образованную націю, а всѣхъ прочихъ

*) Прозоровскій, цитов. сочин. стр. 15—15.

народовъ — за варваровъ. Велѣдствіе этого и первое предположеніе теряетъ свое видимое значеніе, тѣмъ болѣе, что оно упускаетъ изъ виду тотъ фактъ, что Кирилль и Меодій въ полномъ совершенствѣ знали славянскій языкъ и, какъ хорошіе знатоки другихъ языковъ, при прекрасномъ систематическомъ богословскомъ образованіи, съ большимъ умѣніемъ, и безъ предварительныхъ попытокъ со стороны другихъ, могли создать совершеннѣйшій, долженствующій имѣть вѣчное значеніе для славянъ, славянскій переводъ Слова Божія. *)

(Продолженіе будетъ).

Историко-статистическое описаніе Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря.

I.

Мѣстоположеніе, первоначальное основаніе и устройство Печерскаго монастыря.

Печерскій Вознесенскій перваго класса мужской монастырь находится близъ Нижняго-Новгорода на разстояніи не болѣе одной версты отъ черты города и около четырехъ отъ Нижегородскаго Кремля и каедральнаго Спасопреображенскаго собора. Онъ расположенъ на востокъ отъ Нижняго внизъ по теченію р. Волги, на правомъ ея берегу, за Казанскою заставою. Мѣстоположеніе монастыря — прекрасное, особенно весною и лѣтомъ. Онъ стоитъ въ полугорѣ на простран-

*) Что особенно много вліяло на совершенства первоначальнаго славянскаго перевода, объ этомъ см. ниже.

номъ уступѣ и съ горы представляется весь открытый видъ съ восточной и западной сторонъ къ монастырю при-
мыкаетъ Печерская слобода; кругомъ ея по горамъ и
роща; близъ него подъ горою протекаетъ Волга, кото-
рая во время половодья доходитъ до самой монастыр-
ской горы, по другую же сторону покрываетъ весь дуга
и представляется моремъ. Особенно хороши видъ на
Волгу съ открытой галлерей, окружающей настоятель-
скія дѣтнія кельи, находящіяся на сѣверной сторонѣ
отъ соборной Вознесенской церкви: съ этой галлерей
открываются великолѣпные виды на такое простран-
ство, какое можетъ обнять глазъ, особенно въ весен-
нее время. Съ открытiемъ навигаціи на Волгѣ начи-
нается кипучая жизнь и дѣятельность. Многочисленные
параходы, разнообразныя мачтовые суда разной формы
и конструкции, съ развивающимися флагами и иногда
натянутыми парусами, то и дѣло двигаются мимо мо-
настыря вверхъ и внизъ по Волгѣ. Къ сѣверу за Вол-
гою видныются зеленые лѣса, поля и красивое село
Борь, а на западъ — села и деревни.

Нижегородскій Печерскій монастырь — одинъ изъ
древнѣйшихъ и, какъ увидимъ, былъ въ свое время
однимъ изъ богатѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ монасты-
рей средней Россіи; онъ основанъ св. Діонисіемъ, впо-
слѣдствіи архіепископомъ суздальскимъ и даже все-
россійскимъ митрополитомъ, только къ сожалѣнію поч-
ти не издавшимъ своей митрополіи, — *) основанъ въ
первой половинѣ XIV столѣтія между 1328 и 1330

годами, (***) во время великокняженія въ Москвѣ Іоанна
Даниловича Калиты, когда Нижній-Новгородъ былъ при-
городомъ Суздальскимъ и принадлежалъ князю Александру
Васильевичу, старшему брату основателя великаго кня-
жества Нижегородскаго — Константина Васильевича.
***) Неизвѣстно, кто были родители св. Діонисія и гдѣ

*) Ратшинъ въ своемъ сочиненіи „Полное собраніе историче-
скихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существу-
ющихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи“ стр.
358) приписываетъ основаніе около 1219-го года Нижегородскаго
Печерскаго монастыря основателю Н.-Новгорода Великому Князю
Владимірскому и Суздальскому, св. Георгію II Всеволодовичу, и
только возобновленіе монастыря и введеніе въ немъ общежитія —
св. Діонисію. Но во 1-хъ, въ 1219 году еще не былъ основанъ
св. Георгіемъ Нижній-Новгородъ, а слѣд. не могъ быть построенъ
имъ и Печерскій монастырь (объ основаніи Н.-Новгорода см. Ни-
жегор. Губ. Вѣд. 1847 г. № 2 и 3-й ч. неофф., также сочин.
Храмцовскаго „Краткій очеркъ исторіи и описаніе Н.-Новгорода“
1857 года, ч. 1-я гл. 2-я, стр. 7—8); во 2-хъ это мнѣніе г. Рат-
шина противорѣчитъ прямому и положительному свидѣтельству и
лѣтописи и Степенной книги. Въ первой (Древняя Рос. Вивліоо.
изд. 1791 год. ч. XIX, стр. 363) говорится, что „св. Діонисій
Епископъ Суздальскій, первѣе бысть въ Нижнемъ-Новѣградѣ, иско-
па пещеру, и монастырь честенъ постави, зовомый Печерскій, и
въ немъ наставникъ бывъ“... Степенная книга (1,528) говоритъ:
„Діонисій въ Нижнемъ-Новѣградѣ ископа пещеру, и дѣже трудо-
любиво подвизася, и монастырь честенъ состави, зовомый Печер-
скій монастырь“. Въ объясненіе того обстоятельства, что перво-
начальное устройство Печерскаго монастыря приписывается нѣко-
торыми В. Князю св. Георгію II Всеволодовичу, рассмотримъ одно
свидѣтельство лѣтописей — Никоновской и Лаврентьевской, дающее,
повидимому, основаніе къ подобному предположенію. Въ первой
и ***) Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 года № 2 и 3-й, ч. неоф-
фициальная Храмцов. ч. 1-я, стр. 13—15.

*) Объ этомъ будетъ сказано ниже.

онъ воспитывался; известно только, что онъ (*родился въ кievскихъ предѣлахъ около 1300 года и въ крещеніи нареченъ Давидомъ. *) Обучившись грамотѣ, онъ съ раннихъ лѣтъ посвятилъ себя подвигамъ иноческой жизни въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ, гдѣ и постриженъ былъ въ монашество. Но не желая навсегда оста-

подъ 1229 годомъ сказано: „въ лѣто 6137 придоша Мордва съ Пургасомъ къ Нову-городу (Нижнему) ратью, и побиха ихъ Новгородцы, они же зажгоша монастырь Пречистыя Богородицы и побѣжаша во свои“. Въ Лаврентьевской (писанной—кетати замѣтимъ—для В. Кн. Дмитрія Константиновича, по благословенію Еп. Суздальскаго Діонисія, Лаврентіемъ-монахомъ, вѣроятно, Печерскаго монастыря, пол. соб. Рус. лѣт. т. I, 209) подѣ тѣмъ же годомъ это событіе описывается нѣсколько полнѣе: „мѣсяца Априля придоша Мордва съ Пургасомъ къ Новгороду, и отбихася ихъ Новгородцы; и зажегше монастырь святыя Богородицы и Церковь, иже бы вѣтъ града, того же дни и отѣхаша прочь, поймавъ свои избѣенныя большія“ (т. е. подобралъ тѣла убитыхъ Мордовскихъ старшинъ). Но подѣ раззореннымъ Мордвою въ 1229 году монастыремъ Св. Богородицы нужно разумѣть не Печерскій, а Благовѣщенскій

*) О мірскомъ имени Діонисія можно судить по 26 числу іюня, когда празднуется церковію память Преподобнаго отца нашего Давида, иже въ Селунѣ и вмѣстѣ св. Діонисія Суздальскаго. Что мірское имя св. Діонисія было Давидъ,—это подтверждается двумя мѣстами, писаннаго въ 1595 году, Синодика Печерскаго монастыря. Въ одномъ мѣстѣ говорится: „Преподобный митрополитъ Деонисій, иже преже бысть архіепископъ Суздальскій, а преже того былъ начальникъ Печерскаго монастыря, преставился 6893 (1385) году мѣсяца Октября въ 15 день; а память его въ 26 день Іюня. Въ тѣ оба дни панахиды и обѣдни архимандриту служити соборомъ и кормы на братію ставити большіе“. Въ другомъ мѣстѣ сказано: „на память Преподобнаго отца нашего Давида (26 іюня) и на преставленіе (Діонисія въ 15 день октября 1385 г.) въ оба дни панахиды и обѣдни служити соборомъ, и кормы на братію ставити большіе“.

ваться въ Кіевѣ, св. Діонисій рѣшился оставить Кіево-Печерскій монастырь и основать гдѣ-либо свою обитель. Такая мысль согласна была и съ характеромъ самого Діонисія—дѣятельнымъ, энергичнымъ—и съ духомъ того времени. Известно, что 14-я и первая половина 15-го вѣка были у насъ лучшимъ временемъ для процвѣтанія монашеской жизни, когда монашество въ полтора вѣка успѣло воздвигнуть до 200 новыхъ обителей,—почти вдвое больше, чѣмъ сколько ихъ основано было со времени введенія христіанства въ Россію,—и выставило изъ своей среды цѣлый сонмъ высокихъ подвижниковъ, проявившихъ замѣчательную религіозно-общественную дѣятельность. Причинами такого умноженія въ Монгольскій періодъ св. обителей и вообще—сильнаго развитія монашеской жизни были съ одной стороны не одно только внѣшнее принятіе христіан-

Нижегородскій монастырь (см. Ключъ къ исторіи Гос. Россійс. Строева, 11—101; памятники церков. древн. въ Нижегород. Губ. архимандр., нынѣ Епископа Вятскаго, Макарія, стр. 146, прим. 3-е). Первый нельзя разумѣть во 1-хъ потому, что Печерскій, собственно старый монастырь находится вдали отъ города, „яко за три поприща“ (см. ниже прим. 5-е),—тамъ, гдѣ нынѣ находится село Старья или Дальнія Печоры и гдѣ стоитъ приходская церковь Святителя Николая Чудотворца,—тогда какъ лѣтописецъ ведетъ рѣчь о событіяхъ, послѣдовавшихъ собственно въ чертѣ самаго города, какъ бы такъ говоря: „Пургасъ, не могши взять приступомъ городскихъ укрѣпленій, въ досадѣ и ярости своей бросился на монастырь Богородицы, лежащій въ самомъ же городѣ, только внѣ крѣпости, и превратилъ все строеніе его въ пепель, когда братія вѣроятно укрылась внутри городскихъ стѣнъ“, во 2-хъ—потому, что этотъ монастырь, по бумажнымъ актамъ и по преданію, назывался Печерскимъ—Вознесенскимъ, такъ какъ храмовой праздникъ его былъ всегда одинъ и тотъ же—Вознесеніе Господне.

ской религіи, а проникновеніе въ самую жизнь общества, особенно въ жизнь лучшихъ людей его, религіозно-нравственныхъ христіанскихъ истинъ, болѣе сознательное усвоеніе ихъ и приложеніе къ практической жизни, — съ другой стороны — тяжкія обстоятельства времени — частыя нападенія татаръ, внутренніе раздоры и междоусобія князей, неурядица въ общественной жизни; — все это возбуждало въ народѣ набожность и заставляло прибѣгать за утѣшеніемъ къ религіи. Этимъ и объясняется стремленіе многихъ къ поступленію въ монашество и основаніе новыхъ обителей, тѣмъ болѣе, что основаніе ихъ не представляло въ то время особенныхъ трудностей. Инокъ, желавшій уединенія, одинъ или съ товарищемъ уходилъ въ пустыню или лѣсъ, строилъ себѣ хижину или копалъ пещеру и начиналъ подвизаться. Его подвиги дѣлались скоро известными въ окрестности. Къ нему приходили — одни за наставленіями и совѣтами, другіе съ просьбою поселиться вмѣстѣ съ нимъ, — и онъ принималъ. Собственными руками новоприбывшіе строили деревянную церковь и кельи. Добрые люди дѣлали приношенія и пожертвованія, — и монастырь устраивался. Случалось, что тотъ же иннокъ, оставивъ собранное имъ братство, удалялся на новое пустынное мѣсто и точно такимъ же образомъ устраивалъ другой монастырь, потомъ переходилъ въ третью пустынь и основывалъ третій монастырь. Это подтверждаютъ намъ своею жизнію и дѣятельностію Св. Діонисій и его ближайшіе сподвижники Пр. Евфимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій — Чудотворцы. Рѣшившіеся оставить Кіевско-Печерскій монастырь, Діонисій снялъ для себя точную копію съ иконы Печерской Божіей Матери съ пред-

стоящими ей Кіевско-Печерскими Угодниками Антоніемъ и Θεодосіемъ. Съ этою иконою и съ нѣкоторыми другими кіевско-печерскими иконами Діонисій отправился изъ Кіева. Это было въ самомъ началѣ княженія въ Москвѣ Іоанна Даниловича Калиты. На пути своемъ Діонисій съ своими спутниками достигъ до Нижняго-Новгорода, управляемаго тогда княземъ Александромъ Васильевичемъ, и здѣсь недалеко отъ города собственными руками ископалъ пещеру для своихъ подвижническихъ трудовъ. Тоже самое сдѣлали и его спутники. Такимъ образомъ, въ трехъ верстахъ отъ тогдашняго Нижняго-Новгорода *) на востокъ, на правой сторонѣ р. Волги въ полугорѣ положено было Св. Діонисіемъ основаніе Печерской обители, **) названной такъ по имени Кіевско-Печерскаго монастыря и принесенной оттуда иконы. Въ новоустроенномъ монастырѣ Діонисій былъ и первымъ настоятелемъ его, сначала въ званіи игумена, а потомъ въ званіи архіерея. Съ этою иконою Діонисій въ 1158 году перенесъ въ Печерскъ икону Св. Діонисія, которую онъ самъ ископалъ въ пещерѣ. Къ монастырю, изъгнестъ ватри поприца отъ града, прибрежъ Волги рѣви, нарицаемый Печерскій, поиде (Макарій). Ело житіе въ Чет. Мин. подъ 25 числомъ іюля; см. также рукопис. житіе Пр. Макарія, хранящ. въ Печерск. мон. сл. 13-й).

**) Лѣтоп. о построеніи града Суздаля и въ немъ монаст... (Древ. Росс. Вивлію. ч. XIX, стр. 363); Истор. Росс. Гер. ч. V, стр. 164; Степенная книга 1, 528. Монастырь, основанный первоначально Св. Діонисіемъ, отстоялъ отъ нынѣшняго, современнаго намъ, Печерскаго монастыря болѣе чѣмъ на одну версту внизъ по теченію Волги и находился на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь село Старый Печоры, и оттуда онъ въ самомъ концѣ XVI стол. по случаю обвала горы, уничтожившаго все монастырскія постройки, былъ перенесенъ на его нынѣшнее мѣсто, — о чемъ сказано будетъ ниже.

а потомъ архимандрита. *) Подлѣ пещеръ на уступѣ горы построенъ былъ и храмъ Вознесенія Господня, въ которомъ поставлена была принесенная изъ Кіева икона.

Печерскій монастырь съ первыхъ еще поръ своего существованія сдѣлался училищемъ христіанской вѣры и благочестія для многихъ подвижниковъ, которыхъ онъ воспиталъ въ своихъ стѣнахъ и которые потомъ сдѣлались основателями многихъ другихъ обителей въ сопредѣльныхъ съ Нижнимъ-Новгородомъ мѣстностяхъ. Самъ Св. Діонисій былъ строгій инокъ и подвижникъ, отличался въ жизни высокими христіанскими добродѣтелями; своимъ высокимъ знаніемъ христіанскихъ истинъ, примѣромъ собственной своей строгой жизни онъ старался образовать изъ братіи созданнаго имъ монастыря такихъ лицъ, которые впослѣдствіи сами могли бы быть наставниками другихъ въ истинахъ христіанской вѣры и иноческомъ подвижничествѣ. Съ этою цѣлю Діонисій избралъ изъ числа своей братіи двѣнадцать учениковъ, наиболѣе отличавшихся строгостію жизни, которыхъ онъ поучалъ особеннымъ высокимъ правилами вѣры и благочестія, приготавливая ихъ къ устроению новыхъ обителей и распространенію вѣры Христо-

*) „Въже тогда (т. е. въ то время, когда Преп. Макарій, будущій основатель Троицкаго Макарьево-Желтоводскаго и двухъ другихъ монастырей, еще двѣнадцати-лѣтнимъ отрокомъ тайно убѣжалъ изъ родительскаго дома въ Печерскій монастырь и умолялъ Св. Діонисія принять его въ число братіи) паству обители тоя правящу святу мужу, архимандриту Діонисію именемъ, иже по малѣ времени Епископъ бысть граду Суздаю“ (Рукоп. жит. Преп. Макарія въ Ниж. Печер. монас., л. 15-й).

вой *). Въ числѣ избранныхъ были Нижегородскіе уроженцы — Преп. Евфимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій. **) Родившись въ Нижнемъ-Новгородѣ въ приходѣ Св. Женъ Мироносицъ, Евфимій съ малыхъ лѣтъ слышалъ о подвигахъ Діонисія съ учениками. Достигши 14-ти лѣтняго возраста, онъ скрылся отъ родителей и пришелъ къ настоятелю Печерской обители Преп. Діонисію. „Причти мя, отче“, сказалъ онъ, поклонившись до земли, „къ святому избранному стаду твоему“. Смотри на его молодые лѣта, но вмѣстѣ и на неотступное желаніе быть причтеннымъ къ стаду Христову, Діонисій отвѣчалъ ему Евангельскими словами: „исповѣдаются, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче! Яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою; и нынѣ воля Господня да будетъ ***), и въ присутствіи своихъ учениковъ со-

*) Рукоп. житіе Преп. Евфимія Сузд. въ Нижегород. Печер. монас. л. 25-й.

**) Къ числу избранныхъ учениковъ Діонисія принадлежалъ и старецъ Павель Высокій, который былъ „книженъ велми и философъ велій; егда же бесѣды время бываше ему, много разсуденъ и полезенъ зѣло, и слово его солю божественною растворено“. За христіанскіе подвиги, готовность словомъ и дѣломъ помогать всякому страждущему духовные и міране любили его и пролили много слезъ о кончинѣ его, послѣдовавшей 1-го янв. 1383 г. Изъ числа оплакивавшихъ этого старца былъ и самъ Св. Діонисій. (Никон. лѣт. IV, 141; Истор. Карамз. изд. Эйнерл. т. V, примѣч. 137, стр. 85).

***) Въ рукоп. житіи Преп. Евфимія, находящемся въ Печерск. монас., л. 20-й.

вершилъ надъ юнымъ пришельцемъ обрядъ постриженія въ иночество.

Въ половинѣ 14-го ст. (въ 1350 году Нижній-Новгородъ изъ пригорода Суздальскаго сдѣлался столицею вновь основаннаго Кн. Константиномъ Васильевичемъ великаго княжества Суздальско-Нижегородскаго *). Одинъ изъ сыновей **) Константина — Борисъ Суздальскій, ***) прѣвзая изъ Суздаля въ Нижній-Новгородъ

*) Храмцов. ч. 1-я, стр. 15—16.

**) У князя Константина Васильевича было четыре сына: Андрей, Димитрій-Оома, Борисъ и Димитрій-Поготь. Тамъ же.

***) Въ указанномъ житіи Преп. Евфимія, Истории Россіи ерархія (ч. IV, стр. 98) и въ лѣтоп. о построении града Суздаля (Древ. Росс. Вивлио. ч. XIX, стр. 364) Борисъ Константиновичъ называется „Великимъ Княземъ Новгородскимъ (т. е. Нижегородскимъ) и Суздальскимъ“, при которомъ Преп. Евфимій построилъ въ 1352—57 г.г. Суздальскій Спасо-Евфиміевскій монастырь. Но это—анахронизмъ. Борисъ Константиновичъ, во время основанія Суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря, не былъ еще „великимъ княземъ Суздальско-Нижегородскимъ“. Константину Васильевичу, первому великому князю Нижегородскому, умершему 21-го ноября 1355 года (I Софійс. Лѣт. въ Полн. Соб. Р. Лѣт. V, 228; Храмц. ч. 1-я, стр. 16) наследовалъ его старшій сынъ Андрей, который немедленно послѣ смерти отца отправился въ Орду, съ дарами къ хану Чанибеку (по другимъ—Бердибеку) и получилъ отъ него ярлыкъ или ханскую утвердительную грамоту на Суздальско-Нижегородскія владѣнія. „И чествоваше его царь—говоритъ лѣтопись— и пожалова его отчиною его, и взя степень отца своего, Суздаль, и Новгородъ Нижній и Городецъ“. (I Софійс. Лѣт. въ Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 228; Никон. III, 205.207. Въ послѣдней годъ описываемаго событія поставленъ 1354-й, точно также и въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ А. С. Гадцкимъ по разнымъ спискамъ съ приложеніемъ перевода въ Нижегород. Губ. Вѣд. за 1884 годъ, ч. неоф. № 37). Андрей Кон-

къ своему отцу, часто бесѣдовалъ съ св. Діонисіемъ, помогалъ ему своими вкладами и пожертвованіями въ монастырскихъ нуждахъ *) и высказывалъ ему при этомъ случаѣ свое желаніе основать въ Суздаль общественную обитель, подобную Печерской. Надѣясь на благо-разуміе и опытность 36-ти лѣтняго ученика своего Евфимія, Діонисій избралъ его для исполненія просьбы Бориса Константиновича; отзываясь предъ послѣднимъ съ лучшей стороны о благонестіи и духовной опытности Евфимія. Услышавъ объ этомъ, Препод. Евфимій началъ слезно просить настоятеля не оставлять его сирымъ и не отлучать отъ себя, чтобы не быть пришельцемъ на землѣ чужой. Тогда Діонисій сказалъ ему: „земля вся Господня; во всей землѣ должно проповѣдывать слово Божіе. Яви безпрекословно послушаніе, ступай съ радостію въ путь тебѣ предназначенный. Скорбѣть тебѣ не о чемъ: мы разлучаемся только теломъ, а не духомъ и молитвою“. Преподавъ (ему) спасительныя наставленія на предстоящій подвигъ, св. Діонисій пророчески прибавилъ: „вѣдай, что за тяжкіе грѣхи наши и за умноженіе беззаконій въ послѣднія времена, послѣ нашего къ Богу отшествія будетъ за-

*) Князь Борисъ Константиновичъ далъ въ Печерскій монастырь по братѣ своему Андреѣ село Кадницы, село Новое съ деревнями и село Каринское съ деревнями: въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ упоминаются и храмы во имя Іоанна Предтечи. (Синодикъ Печерскаго монастыря 1595 г. л. 7).

*) Князь Борисъ Константиновичъ далъ въ Печерскій монастырь по братѣ своему Андреѣ село Кадницы, село Новое съ деревнями и село Каринское съ деревнями: въ послѣднихъ двухъ селеніяхъ упоминаются и храмы во имя Іоанна Предтечи. (Синодикъ Печерскаго монастыря 1595 г. л. 7).

пустыніе граду сему: святыя церкви и монастыри будутъ раззорены отъ поганыхъ и безбожныхъ агарянъ. А ты въ скорбяхъ не унывай. И на пути и во всякомъ благомъ начинаніи помощникомъ и покровителемъ будетъ тебѣ Богъ. Ты благополучно дойдешь до города Суздаля, будешь приносить жертву хвалы и благодарности къ Господу во храмѣ Богородицы. Собесѣдникомъ твоимъ будетъ Суздальскій благочестивый Епископъ Іоаннъ*.) Это предсказаніе сбылось сначала на Макарьевскомъ Желтоводскомъ монастырѣ, основанномъ другимъ ученикомъ Діонисія, Макаріемъ, а послѣ и на самомъ Печерскомъ монастырѣ, во время 24-лѣтней казанской войны. По волѣ и убѣжденію настоятеля, Евфимій долженъ былъ отправиться въ Суздаль, будучи еще простымъ монахомъ. На пути своемъ онъ основалъ обитель близъ города Гороховца, гдѣ былъ большой густой лѣсъ, озеро и очень красивое мѣстоположеніе**). Здѣсь поставилъ Преп. Евфимій церковь во имя Св. Василія Великаго. А въ 1352—57 г.г. онъ и въ самомъ Суздаль устроилъ, по желанію и распоряженію князя Бориса Константиновича, монастырь, названный по имени строителя — Евфиміевскимъ, по главной же церкви Преображенія Господня — Спасскимъ монастыремъ, въ которомъ Преп. Евфимій былъ первымъ архимандритомъ и въ которомъ онъ прожилъ до 88 лѣтъ. Онъ преставился 1-го апрѣля 1404 года и погребенъ въ созданномъ имъ Спасо-Евфиміевскомъ мо-

*) Рукопис. житіе Преп. Евфимія, л. 26—27.

**) Тамъ же. Эта обитель была приписана къ Суздальскому Спасо-Евфиміевскому монаст. (Ак. Истор. изд. Археогр. Ком. т. I-й № 25, 76 и 96).

настырѣ, на мѣстѣ имъ самимъ устроенномъ, гдѣ почитаются подвѣстудомъ его (св. мощи*).). Другой постриженникъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, также Нижегородскій уроженецъ, Преп. Макарій родился въ 1349 году**) отъ благочестивыхъ родителей, посадскихъ людей Іоанна и Маріи, жившихъ подобно родителямъ Преп. Евфимія, въ приходѣ церкви св. Женъ Мироносицъ***). Когда Макарій, имѣя отъ роду не болѣе 12-ти лѣтъ, пришелъ въ Печерскій монастырь и, сказавшись безроднымъ сиротою, умолялъ Діонисія принять его въ число братства, строгаго въ жизни настоятель указываетъ Макарію на юныя еще лѣта его для иноческихъ подвиговъ. „Повѣрь мнѣ, чадо, говорилъ онъ съ любовью отроку, что трудно и прискорбно носить твое монашескаго житія! Ты еще весьма молодъ. По моему мнѣнію, невозможно тебѣ переносить постническіе труды и терпѣть напасти отъ бѣсовскихъ козней. Заботясь о тебѣ, боюсь, чтобы вмѣсто спасенія души не возлюбилъ ты чего-нибудь мірскаго, тобою теперь оставляемаго, и не почелъ бы правый путь спасенія тяжкимъ и строптивымъ. Тогда благое начинаніе твое не поможетъ тебѣ, а обратится въ нагубу, какъ написано: никто же возложь руку свою на праго и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи“. (Лук. 9, 62). Діонисій согласился на желаніе от-

*) Рукоп. житіе, также Истор. Росс. іерар. т. IV, стр. 99.

**) Сказан. о жизни и чудесахъ Пр. Макарія, состав. іером. (нынѣ Вятскимъ Еп.) Макаріемъ, 1850 г. ст. 6-я, примѣч. 3-е.

***) О церкви Женъ Мироносицъ напечат. въ 1-й 13-й № Ниж. Епарх. Вѣд. за сей годъ.

рока уже послѣ усиленной и слезной его просьбы, за-
мѣтивъ въ немъ (вмѣстѣ съ расположеніемъ освѣтлившую
его силу) благодати. Тогда только сказалъ ему:
„Надѣ! благое твоё намѣреніе да будетъ согласно съ
твоёю волею“ и постригъ его въ 1361 году въ мо-
нашество*). Подъ непосредственнымъ руководствомъ и
наблюденіемъ св. Діонисія Преп. Макарій провелъ пер-
вые три года своей иноческой жизни въ Шенерскомъ
монастырѣ. Своёю строгою жизнью, несмотря на юно-
шескій возрастъ, своими иноческими подвигами и бла-
гочестіемъ онъ обратилъ на себя вниманіе братіи мо-
настыря и сдѣлался предметомъ ихъ удивленія и по-
читанія. Но избѣгая человѣческой славы, Макарій тай-
но ушелъ изъ монастыря въ пустыню на р. Лухъ (въ
нынѣшней Костром. губ.) и основалъ тамъ обитель во
имя Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа, ко-
торая нынѣ известна подъ именемъ Макарьевской пу-
стыни и находится въ Юрьевецкомъ уѣздѣ Костром.
губ. при слободѣ Решмѣ. Но и оттуда съ рѣки Луха,
гдѣ Преподобный „не мало подвизался время“**), онъ
удалился на Желтыя Воды нынѣшней Нижегородской
губерніи Макарьевскаго уѣзда. Здѣсь онъ въ 1434 г. на
лѣвомъ берегу Волги построилъ вмѣстѣ съ церковію во
имя Пр. Троицы деревянный монастырь, прозванный

*) Рукоп. житіе Преп. Макарія л. 15—18.

**) Тамъ же. Въ Макарьевской пустыни теперь церковь во
имя Живоначальной Троицы, съ двумя приделами въ честь осно-
вателя ея Макарія и вкм. Екатерины. 25-го іюля здѣсь бываетъ
ярмарка, для которой лавки построены отъ обители. Доходы съ
этихъ лавокъ идутъ на церковное и монастырское содержаніе.
(Ист. Росс. іерар. ч. V, стр. 30, 42—43; сказ. о жизни и чуд.
Пр. Макарія стр. 31 и прим. 15-е).

Желтоводскимъ, Макарьевско-Троицкимъ монастыремъ,
при которомъ въ первой половинѣ XVII стол. основа-
лась знаменитая Макарьевская, нынѣ Нижегородская,
ярмарка*). Спустя пять лѣтъ по основаніи Желтовод-
ской обители, при вторженіи въ Россію Казанскаго
царя Улу-Махмета въ 1439 году, она была разорена
до основанія и сожжена татарами; Преп. Макарій вмѣ-
стѣ съ др. христианами былъ взятъ въ плѣнъ и отве-
дешъ въ Казань, но своимъ смиреніемъ и кротостію
онъ приобрѣлъ любовь и уваженіе Улу-Махмета, кото-
рый и даровалъ свободу Макарію, а по его просьбѣ и
прочимъ плѣнникамъ. Возвратившись**) изъ плѣна
на свое прежнее мѣсто, на Желтыя Воды, онъ нашелъ
однѣ развалины своей обители и тлѣющіе трупы уби-
тыхъ братій***). Похоронивъ послѣднихъ, Преп. Ма-

*) Храмцов. ч. II-я, стр. 192 и слѣд.

**) На возвратномъ пути изъ Казани съ отпущенными плѣнни-
ками Препод. Макарій, по преданію, останавливался, между
прочимъ, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ городъ Свияжскъ, Казанск.
губ. Здѣсь, на правомъ берегу р. Свияги, на высокой горѣ онъ
положилъ основаніе пустыни, известной подъ именемъ „Макарьев-
ской Свияжской подгородной“. (Ист. Росс. іер. ч. V, стр. 43; сказ.
о жизни и чуд. Преп. Макарія, стр. 41).

***). Рукоп. житіе Пр. Макарія; Истор. Росс. іер. ч. IV, стр.
107, описаніе Троицк. Макарьевско-Желтовод. мон. въ Нижегород.
Губ. Вѣд. за 1846-й годъ № 66-й ч. неоф.; сказ. о жизни и чуд.
Макарія, стр. 33—41. Макарьевскій Желтоводскій монастырь сто-
ялъ разореннымъ въ теченіи 190 лѣтъ; его возобновили, при по-
мощи крестьянъ села Лыскова, въ 20-хъ годахъ XVII стол. имен-
но въ 1620—24 г.г. нѣкто Алексѣй, родомъ изъ Муромъ, жившій
долгое время въ селѣ Мурашкинѣ (Княгинин. уѣзда Нижегород.
и постригшійся въ Тетюшевскомъ (гор. Тетюши въ Казанск. губ.)

карий удалился въ предѣлы Галича Костром., на р. Унжу, и на правомъ берегу ея, въ 15-ти верстахъ отъ монастырѣ подь именемъ Авраамія. Благодаря основанной около монастыря и годъ отъ году все развивавшейся ярмаркѣ, въ особенности благодаря разнымъ льготамъ и привилегіямъ, которыми цари, начиная съ Михаила Ѳеодоровича, надѣляли Троицкій Желтоводскій монастырь (напр. ему въ 1641 году предоставлено было право собирать съ торговцевъ таможенную пошлину въ свою пользу и др.), Желтоводскій монастырь скоро обогатился и достигъ къ концу XVII стол. самаго цвѣтущаго состоянія. Но въ XVIII стол. съ уничтоженіемъ разныхъ льготныхъ правъ при Петрѣ I мѣ, — пошлины съ ярмарки велѣно собирать въ казну, — съ обращеніемъ ярмарки при Елизаветѣ Петровнѣ въ собственность государства, въ особенности же съ переведеніемъ Макарьевской ярмарки въ 1817—18 г.г. изъ гор. Макарьева въ Н.-Новгородъ, — Желтоводскій монастырь началъ постепенно приходить въ упадокъ и бѣднѣть, такъ что по состоявшемуся опредѣленію Св. Синода, Высочайше утвержденному 23-го января 1868 года, онъ былъ совсѣмъ упраздненъ, а принадлежавшіе монастырю капиталы, угодья и зданія предоставлены въ пользу Нижегородскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. (См. Истор. Росс. іер. ч. IV, стр. 108 и слѣд.; опис. мон. въ Нижегород. Губ. Вѣд. за 1846 годъ № 67—68; Храмц. ч. II-я, стр. 192—200; Нижегород. Епарх. Вѣд. за 1868 г. № 6-й). Въ 1882 году Московскіе купцы Яковъ Лабзинъ, Фролъ Ермаковъ и др. ходатайствовали, чрезъ Нижегородское Епархіальное Начальство, предъ Св. Синодомъ объ обращеніи упраздненнаго Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря въ Макарьевскую женскую общину съ переведеніемъ въ нее 12—15 сестеръ, жившихъ до того времени въ богадѣльнѣ при Лысковской Срѣтенской Кладбищенской церкви. Для этой цѣли вышеупомянутыя лица жертвовали съ своей стороны непривоснованный на вѣчныя времена капиталъ въ количествѣ 27,000 р., проценты съ котораго должны были употребляться на содержаніе сестеръ, причта при церкви и на ремонтъ зданій. Г. Васильчиковъ жертвовалъ для общины 50 дес. земли. Св. Синодъ, указомъ отъ 5-го іюля 1882 года, разрѣшилъ Епархіальному Начальству обратитъ упразднен-

города того же имени *), основалъ третью обитель, известную прежде подь именемъ „Макарьевской новой пустыни“, а нынѣ — Макарьевскаго Унженскаго монастыря **), въ которомъ и скончался Преп. Макарій 95-ти лѣтъ отъ рожденія въ 1444 году 25-го іюля и гдѣ почиваютъ его нетлѣнныя мощи ***). Такимъ образомъ, отъ двухъ подвижниковъ, постриженниковъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря, возникло пять новыхъ обителей, въ которыхъ общежитіе введено было по духу и уставу Печерскаго монастыря.

(Продолженіе будетъ).

Преподаватель Нижегородской Духовной Семинаріи

И. Четыркинъ.

ный Макарьевскій мужской монастырь, который „составляетъ для русскаго народа дорогой и древній памятникъ благочестія“, въ Макарьевскую женскую общину; а ровно черезъ годъ, указомъ Св. Синода отъ 5-го іюля 1883 года, эта община, вслѣдствіе новаго ходатайства и Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства, и купца Ермакова, сдѣлавшаго новое пожертвованіе общинѣ въ 10,000 р. сер., переименована въ Макарьевскій женскій монастырь, въ которомъ въ настоящее время живетъ до 100 сестеръ.

*) Унжа — нынѣ заштатный городъ, известный подь именемъ Стараго Макарьева, при р. Унжѣ, Костром. губ.

**) Въ настоящее время Унженскій монастырь состоитъ въ I классѣ и управляется архимандритами. До учрежденія духовныхъ штатовъ въ 1764 году за Унженскимъ монастыремъ числилось 3858 душъ крестьянъ съ разными угодьями. Теперь въ немъ 7 каменныхъ церквей. (Ист. Росс. іер. ч. V, стр. 39—49; сказ. о жизни и чуд. Пр. Макарія, стр. 57, примѣч. 27).

***) А не въ 1504 году, какъ значится въ Истор. Росс. іер. (ч. IV, стр. 108). Тамъ же, стр. 55.

Протоіерей Михаилъ Алексѣевичъ Костровъ.

НЕКРОЛОГЪ.

19-го іюня сего года не стало въ средѣ нижегородскаго градекаго духовенства одного изъ почтенныхъ дѣятелей и тружениковъ на нивѣ Христовой: въ этотъ день въ 8 часовъ вечера скончался въ Москвѣ*) о. протоіерей Николаевской Верхне-Посадской церкви Михаилъ Алексѣевичъ Костровъ, на шестьдесятъ первомъ году жизни. Покойный — сынъ бѣднаго и многосемейнаго діакона села Инкина Княгининскаго уѣзда; первоначальное образованіе получилъ въ арзамасскомъ духовномъ училищѣ съ фамиліей Архистратиговъ и затѣмъ обучался въ Нижегородской Духовной Семинаріи съ отцовской уже фамиліей Костровъ **) Немало горя и нужды привелось вынести училищному мальчику Архистратигову въ періодъ своего образованія въ училищѣ при крайней несостоятельности денежныхъ и вообще матеріальныхъ средствъ отца. Пишущему эти строки не разъ приводилось слышать отъ покойнаго про это время о многихъ обстоятельствахъ, тяжелыхъ и грустно дававшихъ душу; на казенное содержаніе не принимали и не могли принять мальчика Архистратигова, потому что онъ, хотя и очень успѣшный ученикъ,

*) О. протоіерей Костровъ отправился въ Москву 1-го іюня, по совѣту докторовъ, для излеченія болѣзни ногъ, которой онъ уже давно и тяжело страдалъ.

**) Разрядный списокъ учениковъ цар. духовн. учил. за 1840—42 уч. годъ и годичная ведомость учениковъ Нижегород. Дух. Сем. за 1842—43 годъ.

но былъ отцовскій сынъ... *) а отецъ бѣденъ, и едва имѣлъ чѣмъ кормить семейство у себя дома... Но вотъ мальчикъ Архистратиговъ, перенесшій немалыя матеріальныя лишенія, терпѣвшій много разъ горькую нужду, сдѣлался семинаристомъ. Въ семинаріи обратили вниманіе не на то, что воспитанникъ ея, теперь Костровъ, имѣетъ отца, а на то, что отецъ его, при многосемейности, крайне изнуренъ нуждой и что Костровъ отличается какъ успѣхами, такъ по преимуществу поведениемъ и — Костровъ удостоенъ казеннаго содержанія. Нужда больше не тяготѣетъ надъ молодымъ человекомъ, и открылись свобода и просторъ для усерднѣйшаго и не обдѣленнаго добрыми способностями молодого человека заниматься семинарской наукой. И занимался онъ, оправдывая вниманіе къ себѣ начальства, ревностно, такъ, что въ 1848 г. кончилъ семинарскій курсъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и по успѣхамъ и по поведенію и поступилъ, по указанію и на средства ректора семинаріи, въ Московскую Духовную Академію. По окончаніи курса въ Академіи въ 1852 г., покойный о. протоіерей 20-го января 1853 г. опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ въ нижегородское духовное училище, а въ 1854 г. возведенъ на степень кандидата богословія. Обязанности инспектора и учителя онъ несъ, не принимая духовнаго сана, до 1 декабря 1857 г., когда былъ рукоположенъ во священника къ Николаевской Церкви, съ оставленіемъ за нимъ и вышеупомянутыхъ должностей. Трудно было въ тогдашнее время учительство въ духовномъ учи-

*) Перешелъ въ семинарію 13-мъ ученикомъ въ числѣ 66 переведенныхъ и 96 учениковъ цѣлаго класса.

лицъ, по крайней многочисленности учениковъ въ каждомъ классѣ, — на прим., въ послѣднемъ отдѣленіи училища — высшемъ *) число учениковъ простиралось до 100 человекъ; само собой трудность учительства увеличилась для покойнаго съ принятіемъ имъ обязанностей приходскаго священника; если покойному труднѣе стало учительствовать, то тѣмъ болѣе трудно было для него добросовѣтное исполненіе обязанностей по инспекціи; даже послѣднее, какъ *заглазное*, было едва ли и мыслимо, такъ какъ покойный, съ принятіемъ священнаго сана, долженъ былъ оставить постоянную квартиру въ казенномъ корпусѣ съ учениками и жить на частной. И покойный, отъ юныхъ дней привыкшій относиться съ честнымъ усердіемъ къ своему дѣлу, согласно прошенію, оставляетъ службу по духовно-учебному вѣдомству въ слѣдующемъ же, послѣ принятія на себя священническаго сана, 1858 году. За то съ этого времени открылось для покойнаго широкое поле разнообразной и — надо сказать — плодотворной дѣятельности по епархіальному вѣдомству. Вотъ какими простыми и въ то же время характерными чертами рисуютъ передъ нами образъ пастырской дѣятельности почившаго въ своемъ адресѣ къ нему 6 Декабря 1882 года прихожане: „исполненіе требъ, по первому нашему сообщенію и призыву было совершаемо вами немедленно и съ христіанской любовію — сердечно, охотно, доброжелательно, смиренно и всегда съ желаннымъ для насъ духовнымъ назиданіемъ“. Нечего и говорить, что покойный, какъ добрый пастырь, совѣтливо и съ

*) Училище духовное тогда по классамъ раздѣлялось на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее.

любовію, не нуждою, но волею и по Бозѣ, исполнялъ неустанно обязанности приходскаго пастырства, — онъ съ тѣми же достоинствами выполнялъ порученія своего начальства, требовавшія различныхъ трудовъ и разнообразнаго знанія и благоразумія. Тотчасъ же, по оставленіи духовно-учебной службы, мы видимъ его, въ продолженіи непрерывныхъ двухъ лѣтъ 1858—59 г., катихизаторомъ по порученію Начальства, произносящимъ къ своимъ прихожанамъ поученія своего сочиненія, — за что въ слѣдующемъ году и удостоивается онъ набедренника. Вообще проповѣдническая его дѣятельность и кромѣ приходской церкви отличалась назидательной благоплодностью: „въ январѣ 1873 г. изъявлена ему благодарность Епархіальнаго Начальства за сказываніе проповѣдей въ Нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ въ прежніе годы *). Что покойный былъ достойный пастырь своего стада, что онъ стоялъ на высотѣ служенія званію, въ неже Духомъ Божіимъ званъ бысть, это видно изъ того, что онъ удостоивается особой чести за свое неустанное пастырское служеніе отъ такого духовно-прозорливаго и мудраго архипастыря — владыки, какимъ былъ на нижегородской кафедрѣ владыка Нектарій: отъ него, въ февралѣ 1866 г., покойный получаетъ почетное званіе, соединенное съ нѣкоторою долею и большей власти, — званіе „старшаго священника“. Мы видимъ покойнаго пастыремъ — увѣщателемъ при Высочайше учрежденной слѣдственной комиссіи по очень крупному въ криминальномъ смыслѣ дѣлу, возникшему въ Нижнемъ, съ Марта 1867 по Май 1868 г.; такое избраніе Начальства, по нашему мнѣ-

*) Формулярный списокъ о службѣ его, протоіерея Кострова.

лію, могло пасть только на пастыря, отличавшагося словомъ мудрости и назиданія. Несъ покойный протоіерей много трудовъ и обязанностей, — очень часто возлагаемыхъ на него, — оленакревизионнаго комитета по обревизованію отчетовъ духовной семинаріи, духовнаго училища духовнаго попечительства и женскаго епархіальнаго училища. Начиная съ 1857 г. до 1885 г., покойный положилъ свой трудъ на обревизованіе отчетовъ упомянутыхъ учреждений до двадцати разъ. Дѣло это хлопотливое и требующее немало времени и трудовъ одновѣдн. Потрудился покойный о. протоіерей и на пользу бѣднаго заштатнаго духовенства, вдовъ и сиротъ духовнаго званія въ родной епархіи: съ 1862 г. по 1864 г. состоялъ членомъ комитета по построенію богадѣленнаго дома въ Нижнемъ-Новгородѣ для престарѣлыхъ и сиротъ духовнаго званія; съ 1863 г. по 1866 г. состоялъ членомъ комитета по изысканію способовъ къ обезпеченію пенсіями сиротствующаго и заштатнаго духовенства нижегородской епархіи. Епархіальное Начальство, съ особенной заботливостію слѣдившее за совершеніемъ такого благотворительнаго учрежденія для духовенства, какъ постройка богадѣленнаго дома, признало справедливымъ 29 Апрѣля 1865 г. „за усердіе и полезныя труды по построенію сего дома объявить благодарность Епархіальнаго Начальства честно потрудившемуся члену комитета священнику Кострову.

Покойный состоялъ нѣсколько разъ членомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и исправлялъ обязанности казначея въ семъ попечительствѣ, за что, при оставленіи имъ службы, въ Августѣ 1871 г., изъ-

явлена ему, за службу въ Попечительствѣ, глубокая признательность Епархіальнаго Начальства. Принеся труды свои на пользу бѣднаго и сиротствующаго духовенства, о. протоіерей Костровъ не оставлялъ весь своею христіанскою любовію приобѣгать на помощь бѣдняку и другихъ сословіи. „Служа духовнымъ нуждамъ нашимъ“, говорятъ своему пастырю и сослуживцы, — вы не забывали и нужды матеріальныхъ для бѣдныхъ людей нашего прихода; такъ приважемъ, содѣйствіи открыто при нашемъ храмѣ николаевское приходское попечительство, которое подъ вашимъ предсѣдательствомъ вотъ уже три года ведетъ свое дѣло, помогая нуждающимся бѣднымъ прихожанамъ, на сколько позволяютъ его скромныя средства. Покойный о. протоіерей много потрудился и на пользу просвѣщенія дѣвиць духовнаго званія: съ Іюня 1867 г. по Августъ 1873 г., онъ былъ членомъ совѣта женскаго епархіальнаго училища и служба его при училищѣ была благоплодна: за нее Епархіальное Начальство въ январѣ 1870—71—72 гг. изъявляло ему благодарность; съ Сентября 1876 г. по Сентябрь 1879 г. вновь состоялъ онъ членомъ совѣта въ томъ же училищѣ. Покойный не мало трудился и для школьнаго народнаго просвѣщенія: съ 13 Мая 1863 г. по 15 Ноября 1868 г. онъ проходилъ должность законоучителя въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ приходскомъ училищѣ, съ 1 Сентября 1869 г. по 1872 г. безвозмездно проходилъ должность законоучителя въ приготовительномъ классѣ Нижегородской мужской гимназіи, а также не малое время былъ законоучителемъ въ уѣздномъ училищѣ. Занималъ покойный о. протоіерей и администра-

тивныя должности: съ 1876 года онъ состоялъ помощникомъ благочиннаго въ мѣстномъ благочиніи Нижняго-Новгорода, а съ Мая 1879 г. по 22 Марта 1882 года былъ благочиннымъ.

Не упоминаемъ о многихъ другихъ обязанностяхъ и порученіяхъ, недолговременно исполнявшихся покойнымъ.

За эти многіе и благоплодные труды, исполняшіеся всегда съ точностію и заботливостію, — какъ бы не опустить чего для дѣла потребнаго и должнаго, о. протоіерей Костровъ былъ взысканъ милостями Епархіальнаго Начальства. Онъ имѣлъ за отлично усердную и полезную службу, по удостоенію Св. Синода, Высочайшія награды: скуфью, камилавку и наперстный крестъ и удостоенъ соприсчисленія къ ордену св. Анны 3 ст. 8-го Апрѣля 1873 г., возведенія въ санъ протоіерей 9 Апрѣля 1879 г. и соприсчисленія къ ордену св. Анны 2 ст. 22 Апрѣля 1882 г. Дороги и радостны награды для подчиненнаго со стороны начальства: онъ служатъ нравственнымъ возбужденіемъ и поощреніемъ къ дѣйствительнейшей полезной дѣятельности и доставляютъ чувство удовлетворенія труженику, что и его посильный трудъ не забыть. Но думается, для труженика несомнѣнно имѣютъ доброе и ободряющее значеніе въ его жизни вниманіе и поощреніе и со стороны общества, на пользу котораго онъ свой трудъ полагаетъ. Такого радостнаго вниманія и поощренія удостоился о. протоіерей Костровъ отъ своей приходской паствы 6 декабря 1882 г., по случаю совершившагося 25-лѣтняго юбилея его служенія въ священническомъ санѣ при Николаевской церкви: въ этотъ день прихожане „въ знакъ искренней благодарности и признательности“ поднесли достопочтен-

ному юбилею“ наперстный золотой крестъ съ украшеніями, какъ видимый залогъ ихъ любви и уваженія къ нему“.*)

Миръ праху твоему, честный и добролюбивый, смиренный и кроткій труженикъ — пастырь! Вѣчная тебѣ память! И да будетъ она памятью съ похвалами, которыхъ за смиренное и кроткое, исходившее отъ сердца простаго и чистаго, служеніе твое въ Церкви Божіей ты достоинъ.

Протоіерей В. Р.

Богоявленское Братство при Кіевской Духовной Академіи.

28 Сентября 1882 года, въ ознаменованіе дня 25-лѣтія благодѣтельнаго царствованія Государя Императора Александра II, при Кіевской Духовной Академіи открыто Богоявленское Братство для вспомоствованія нуждающимся студентамъ ея. Вотъ извлеченіе изъ Устава сего Братства.

§ 1. Возстановляемое подъ своимъ древнимъ названіемъ Богоявленское Братство имѣетъ цѣлію доставлять денежныя и другія матеріальныя пособія, прежде всего, нуждающимся студентамъ Кіевской Духовной Академіи, затѣмъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи.

*) Изъ адреса прихожанъ при поднесеніи креста о. Кострову.

§ 2. Сообразно съ этою цѣлю Братство: а) даетъ своекоштнымъ нуждающимся студентамъ единовременныя денежныя пособія; снабжаетъ ихъ книгами, платьемъ и другими вещами; помѣщаетъ заболѣвшихъ въ больницы, или отправляетъ ихъ на родину, или же въ мѣста, указанныя врачами; принимаетъ на себя плату за столъ студентовъ, за квартиры, за полное содержаніе студентовъ въ Академіи; устрояетъ для нихъ общежитія; б) съ развитіемъ своихъ средствъ Братство даетъ казеннокоштнымъ студентамъ единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства; в) при значительномъ расширеніи своихъ средствъ Братство даетъ нуждающимся бывшимъ воспитанникамъ Академіи единовременныя пособія въ случаяхъ, которые имѣютъ быть опредѣлены общимъ собраніемъ Братства.

Примчаніе. Братство можетъ оказывать помощь и недостаточнымъ воспитанникамъ семинарій въ то время, когда они подвергаются повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Духовной Академіи.

§ 5. Членами Братства могутъ быть лица обоюго пола, всѣхъ званій и состояній, кромѣ учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

§ 6. Члены Братства раздѣляются на: а) почетныхъ, въ число которыхъ избираются лица, содѣйствіе которыхъ Братство признаетъ для себя весьма полезнымъ; б) пожизненныхъ, единовременно пожертвовавшихъ въ пользу Братства не менѣе ста руб.; в) дѣйствительныхъ, въ число которыхъ вступаютъ лица, обязавшіяся ежегоднымъ взносомъ не менѣе пяти руб.; г) сореволюателей, которые, не обязываясь членскимъ взносомъ, оказываютъ Братству содѣйствіе или пожер-

твованіями, или же своими трудами по дѣламъ Братства.

§ 8. Почетные члены избираются Общимъ Собраніемъ Братства посредствомъ баллотировки; прочіе же члены принимаются Совѣтомъ Братства по заявленіи ими желанія выполнить условія, соотвѣтствующія тому разряду членовъ, въ который они желаютъ вступить.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Законоучитель А. Воскресенскій продаетъ книги:

ЗАКОНЪ БОЖІЙ г. 1-й, изд. 2 е, 15 к.; г. 2-й, цѣн. 15 к.; г. 3-й, цѣна 20 к.

Книги составлены примѣнительно къ требованіямъ дирекціи народныхъ училищъ Н. Г.

Адресъ: Н.-Новгородъ, священ. А. Воскресенскому, Канатн. ул., д. № 34, или въ Дѣтскій Музей.

Выписывающіе десятками, за пересылку не прилагаютъ; книготорговцамъ уступка 20%.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **Г. Годневъ.**

Содержаніе. Ч. Офф.—Опредѣленія Св. Синода.—Инструкція Училищному Съѣзду при Св. Синодѣ.—Епарх. распоряженія и извѣстія.—Разрядные списки учениковъ Нижегородскаго и Починковскаго духовныхъ училищъ.—Объявленіе отъ Правленія Нижегород. Семинаріи.—Отъ Правленія Нижегород. Дух. Училища.—Ч. Неофф. Славянскій переводъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завета.—Историко-статистическое описаніе Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго мужскаго монастыря.—Некрологъ прот. М. А. Кострова.—Богоявленское Братство при Кіевской Дух. Академіи.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. **Г. Полищадовъ.**

